

—

I.

Сегодня была примерно середина месяца: на ночном небе сияла полная луна, её чистый, холодный свет струился подобно воде, заливая всё вокруг и делая каждую деталь отчетливо видимой.

Будь то люди в черном, что скрытно и стремительно сновали по крышам, или же воины запретной стражи, прочесывающие каждый уголок дворца с факелами в руках.

— Убийцы! Там убийцы! Ловите их!

— На Девятитысячелетнего совершено покушение!

— Обыскать каждый зал! Один из них получил от мастера Фэна удар «Ядовитой ладонью», он не мог уйти далеко...

Голова Гу Сыюаня раскалывалась от боли, а непрекращающийся шум и суэта снаружи лишь усиливали чувство духоты и раздражения.

Опираясь рукой о ложе, он сел и слегка наклонился вправо, распахивая широкое резное окно. В тот же миг в комнату ворвался прохладный ночной ветер, принесший с собой тонкий аромат османтуса. Легкое недомогание наконец немного отступило. Лунный свет беспрепятственно хлынул в открытое окно, ярко освещая покои.

При этом свете Гу Сыюань заметил на себе бледно-желтые одежды, украшенные вышивкой с пятикогтистыми драконами, а также обилие ярко-желтого цвета в убранстве этой роскошной комнаты. Его статус в этом мире стал очевиден без лишних слов.

Он на мгновение замолчал, затем уселся перед окном, скрестив ноги, и принялся приводить в порядок информацию, всплывающую в сознании.

Это был мир с элементами уся (боевых искусств), где сосуществовали воинские союзы, императорский двор и могущественные аристократические кланы. Плодородные земли Центральных равнин ныне именовались государством Великая Чжоу, объединение которого произошло всего около двадцати лет назад.

Однако двор Великой Чжоу уже разъедали внешние угрозы и внутренние распри. Внутри империи власть захватил евнух Вэй Чжэнпин, прозвавший себя «Девятитысячелетним». Он одурманил слабовольного монарха и через Управление Цинли (清里, Qīnglǐ - чистый чиновник) тиранил чиновников и разорял народ. Вне столицы четыре великих клана — Чжао, Цянь, Шэнь и Сун — объединились с различными боевыми сектами, фактически разделив земли и насаждая хаос силой оружия.

Народ еще не успел оправиться от вековой смуты, как вновь оказался перед лицом гибели династии на втором её правителе и угрозой полного распада империи. Впрочем, как говорится, смутные времена рождают героев.

Главным героем этого мира был Тан Шэн — ключевая фигура, влияющая на судьбу власти в Центральных равнинах. Тан Шэн рано потерял родителей и был воспитан приемным отцом,

богатым торговцем и мастером из Линнани по имени Тан Тяньян. Мальчик с детства был весьма сообразителен, но торговля его не интересовала — он грезил лишь о боевых искусствах и мечтал однажды отправиться с мечом в руках повидать процветающие Центральные равнины.

Наконец, в восемнадцать лет он успешно сбежал из дома. Поскольку времена были беспокойные, а опыта у него не было, поначалу Тан Шэн столкнулся со множеством трудностей. Однако, как и подобает главному герою, удача сопутствовала ему. В своих странствиях он не только значительно развил внутреннюю силу, но и обрел верных друзей — Сыту Фэна и Се Минкуна, а также двух прекрасных спутниц — Шэнь Лошуан и Сунь Яньян.

После долгих приключений юноша по уши влюбился в одну из красавиц — загадочную, страстную и неоднозначную Сунь Яньян. Тан Шэн даже намеревался отправиться вместе с ней к её старшим родственникам.

Разумеется, всё было не так просто. Сунь Яньян вовсе не питала к нему искренних чувств, а сблизилась с ним намеренно. Несколько месяцев ранее Тан Шэн случайно попал в опасное место, где по счастливой случайности заполучил половину свитка величайшего трактата «Первозданное искусство Неба и Земли», а также узнал тайну артефакта, который, по легенде, позволял «Небесам избрать истинного правителя» в нынешние смутные времена.

Это известие привлекло внимание всех крупных сил. На самом деле Сунь Яньян была приемной дочерью того самого могущественного евнуха Вэй Чжэньпина. Её целью было выманить у Тан Шэна оба бесценных сокровища и поднести их своему отцу.

Видя, как Тан Шэн окончательно потерял голову от любви к Яньян, представители других фракций заволновались и стали искать способы разоблачить девушку. Сунь Яньян тоже не отличалась милосердием: скрывая свою истинную личность, она не гнушалась ничем, убивая всех, кто мог встать у неё на пути.

Но, как известно, чем больше делаешь, тем больше совершаешь ошибок. Друзья Тан Шэна начали замечать странности в поведении девушки. Наконец, когда компания прибыла в окрестности города Цзиньлин в поместье Се Минкуна, под давлением подозрений Шэнь Лошуан и остальных Сунь Яньян вновь попыталась совершить убийство, чем и выдала себя.

Тан Шэн был убит горем, но, помня о былой любви, не нашел в себе сил убить её. Несмотря на яростные протесты друзей, он настоял на том, чтобы отпустить Сунь Яньян. Однако та не смирилась. Хотя изначально она и действовала из корыстных побуждений, к этому времени она действительно полюбила Тан Шэна.

Она ненавидела Шэнь Лошуан за чувства к Тан Шэну и ненавидела Се Минкуна за разоблачение. Уходя, она отравила обоих особым ядом Управления Цинли. Тан Шэну ничего не оставалось, кроме как искать противоядие. Как раз в это время «Девятитысячелетний» Вэй Чжэньпин подбил императора-марионетку отправиться в путешествие на юг. Вся свита остановилась во дворце в Цзиньлине, и вероятность того, что противоядие находится при них, была крайне велика.

Этой ночью Тан Шэн вместе с Сыту Фэном и старшим братом Се Минкуна — Се Чэньюнем — тайно проникли во дворец. Несмотря на множество препятствий и ранения спутников, Тан Шэн достиг цели: он не только добыл противоядие, но и случайно нашел вторую половину трактата «Первозданного искусства Неба и Земли».

Однако когда на рассвете они вернулись в поместье Се, их ждало страшное известие. Сунь Яньянь вернулась, приведя с собой отряды Управления Цинли, и взяла в заложники управляющихся от яда Шэнь Лошуан и Се Минкуна. Она требовала, чтобы Тан Шэн ушел с ней и начал всё сначала, а также заставляла его собственноручно изуродовать лицо Шэнь Лошуан, угрожая в противном случае вырезать всех присутствующих.

Тан Шэн отказался, и завязалась битва. В ходе сражения Се Минкун был убит людьми Управления, а поместье понесло огромные потери. Но Тан Шэн и в самом конце проявил слабость: веря, что Яньянь творила это лишь из любви к нему, он так и не смог нанести решающий удар, позволив ей сбежать вновь.

Се Чэньюнь, брат погибшего Минкуна, не смог вынести такого исхода. Обезумев от горя, он разругался с Тан Шэном и даже пытался его убить. Если бы не упрямство Тан Шэна, отпустившего ту змею в прошлый раз, его брат был бы жив. Хуже того, Тан Шэн видел смерть друга своими глазами и всё равно позволил убийце уйти.

Однако Тан Шэн не уступал Се Чэньюню в мастерстве, а на его стороне были Сыту Фэн и исцелившаяся Шэнь Лошуан, так что они просто покинули поместье. После побега Тан Шэн долго пребывал в печали из-за смерти друга и поклялся никогда больше не прощать Сунь Яньянь. Так он окончательно сошелся с преданно ждавшей его Шэнь Лошуан.

В нынешнем мире четыре великих клана (Чжао, Цянь, Шэнь, Сун) поддерживали четыре могущественные боевые секты: гору Цанъюнь, врата Сицзянь, дворец Минъюэ и учение Юйхо (Священного Пламени). Последнее за свои странные методы часто называлось демоническим учением. Что касается вершин боевого мастерства, то общепризнанными «Врожденными Мастерами» считались трое:

1. Евнух Вэй Чжэньпин, «Девятитысячелетний», практикующий «Сокровищницу Подсолнуха»;
2. Нынешний глава горы Цанъюнь — Чжао Юнькун;
3. Глава секты Юйхо — Сун Уди.

Чтобы отомстить за брата, Се Чэньюнь примкнул к секте Юйхо, поклявшись овладеть высшим искусством, сравнять с землей Управление Цинли и убить Сунь Яньянь. По совпадению, его телосложение идеально подходило для изучения высшей техники учения — «Канона Священной Нирваны». Вскоре он стал учеником самого Сун Уди и занял пост молодого главы секты.

Спустя два года в Поднебесной начался великий хаос.

Четыре великих клана и другие силы Поднебесной под лозунгом «очищения окружения императора от предателей» начали массированное наступление на фракцию «Девятитысячелетнего» Вэй Чжэньпина — от мира боевых искусств до правительственных залов.

Се Чэньюнь в качестве молодого главы секты присоединился к войскам клана Сун, с которым у Юйхо были добрые отношения. Он ждал этого момента слишком долго — пришло время отомстить за брата и за всех погибших в поместье Се.

На поле боя Се Чэньюнь неожиданно вновь встретил Тан Шэна.

Оказалось, что после ухода из поместья Тан Шэн намеревался связать свою судьбу с Шэнь

Лошуан и вместе странствовать по свету. Однако Шэнь Лошуан была дочерью одного из четырех великих кланов, и семья уже давно просватала её за другого. Клан Шэнь не принял безродного Тан Шэна, и влюбленных разлучили силой. Стерпев такое унижение, Тан Шэн поклялся добиться успеха и власти, чтобы однажды вернуться за своей женщиной.

Он вместе с верным другом Сыту Фэном примкнул к мятежным войскам семьи У из региона Цзинчу. Благодаря выдающемуся мастерству в боевых искусствах, оба быстро заслужили доверие главы У. Во время одной из осад глава У был смертельно ранен и перед смертью вверил свою единственную дочь, У Маньэр, заботам Тан Шэна. Тот естественным образом стал новым лидером повстанцев.

За два года эта армия разрослась до невероятных масштабов, став силой, с которой приходилось считаться даже великим кланам. Тан Шэн переименовал её в «Армию семьи Тан». В этот раз Армия Тан пришла на штурм столицы вместе с объединенными силами.

В ходе войны воины Тан Шэна проявили себя блестяще: под его началом собралось множество мастеров, их разведка работала безупречно, а заслуги были огромны. К моменту решающих сражений масштаб Армии Тан превзошел силы великих кланов. Клан Шэнь больше не смел презирать Тан Шэна, и Шэнь Лошуан наконец смогла воссоединиться с любимым.

Се Чэньюнь на всё это лишь холодно усмехался. Ему было плевать на их интриги — он жаждал только крови виновных.

Наконец объединенные войска ворвались в столицу и штурмом взяли Управление Цинли. Когда общими усилиями предатель Вэй Чжэнпин был повержен, Се Чэньюнь не забыл об истинной убийце — Сунь Яньянь. Но в тот самый миг, когда он занес меч, чтобы оборвать её жизнь, появился Тан Шэн и спас её.

Более того, Тан Шэн имел наглость заявить, чтобы Се Чэньюнь «смотрел на вещи шире», говоря, что Сунь Яньянь уже встала на путь исправления, и именно она предоставила множество ценных сведений для захвата столицы и Управления. Окружающие принялись нахваливать Сунь Яньянь как «героиню, умеющую любить и ненавидеть», и восхищаться харизмой Тан Шэна, способного заставить «демоническую деву» раскаяться ради любви. Даже Шэнь Лошуан и У Маньэр не возражали, утверждая: то, что Тан Шэн так нежен с любящей его женщиной, доказывает его благородство и верность чувствам, за что они его и любят.

Се Чэньюня от всего этого едва не вывернуло наизнанку. Какое благородство в гареме? И неужели в этом мире существует только любовь между мужчиной и женщиной, а как же верность друзьям? Разве Се Минкун не был другом этого мерзавца? Неужели те, кто погиб от рук Сунь Яньянь, умерли напрасно?

Не желая слушать этот бред, Се Чэньюнь, собрав внутреннюю силу, бросился в атаку. Тан Шэн немедленно вступил в бой. К этому моменту он уже не так сильно дорожил Сунь Яньянь, как в юности — он видел слишком много красавиц. Но теперь, будучи на вершине славы, он органически не выносил чужого неповиновения.

Се Чэньюнь был «слишком неблагодарен». Обладая полным трактатом «Первозданного искусства Неба и Земли», Тан Шэн стал невероятно силен. Даже мастерства «Канона Священной Нирваны» не хватило Се Чэньюню, чтобы одолеть его. В решающий момент боя Се Чэньюнь погиб от предательского удара Сунь Яньянь в спину.

Глядя на его тело, Тан Шэн лишь горестно вздохнул: «Этот человек был непроходимо упрям, но

ради памяти покойного друга Се Минкуна — сохраните тело его брата в целости и купите ему гроб».

Дальнейшая история Тан Шэна превратилась в хронику завоевания мира и расширения гарема.

.....

Прохладный ветерок коснулся лица. Гу Сьюань пришел в себя.

Без сомнений, оригинальный владелец этого тела — тот самый марионеточный император Великой Чжоу, которого Вэй Чжэнпин держит на троне и которого через два года убьют при падении династии.

Начало... что ж, неплохое.

В этот момент в распахнутом окне мелькнула черная тень, и Гу Сьюань почувствовал внезапную тяжесть на своих коленях. В голове раздался знакомый холодный механический голос:

«Здравствуйте, хост. Перед вами объект вашего задания в этом мире — Се Чэньюнь.

Задание: изменить финал персонажа Се Чэньюня, помочь ему обрести счастье.

Награда за успех: одна попытка в лотерее.

Штраф за провал: отсутствие награды».

Гу Сьюань слегка опустил голову, глядя на человека в черном, упавшего прямо к нему в объятия, и с интересом приподнял бровь.

Свежий ветер и ясная луна оказались весьма галантны — решили преподнести красавца прямо в руки?

—

<http://bllate.org/book/14483/1281653>